

23. Рабочий класс в первой российской революции 1905–1907 г. / отв. ред. В.И. Бовыкин. – М.: Наука, 1989. – 432 с.

24. Рабочий класс России от зарождения до начала XX в. / отв. ред. Ю.И. Кириянов, М.С. Волин. – М.: Наука, 1989. – 752 с.

25. Рашин А.Г. Формирование рабочего класса в России. Социально-экономические очерки. – М.: Соцэргиз, 1958. – 623 с.

26. Рыбников А.А. Мелкая промышленность России. Сельские ремесленно-кустарные промыслы до войны. – М.: Новая деревня, 1923. – 113 с.

27. Статистический сборник по Ярославской

губернии. – Вып. 13–14. Кустарные промыслы. – Ярославль, 1903–1904.

28. Экземплярский П.М. История города Иванова. – Иваново: Ивановское кн. изд., 1958. – 396 с.

29. Экземплярский П.М. Иваново-Вознесенский пролетариат во второй половине XIX и начале XX столетий // Иваново-Вознесенская губерния. – Т. 1. – Иваново-Вознесенск: Основа, 1924. – С. 44–84.

30. Якобсон Ю.А. Всеобщая стачка Иваново-Вознесенских рабочих и ее место в истории Первой российской революции // Общественное движение в России в XIX – начале XX века. Межвуз. сб. науч. трудов. – Иваново, 1988. – С. 90–93.

УДК 94(470)

**Сулоев Иван Николаевич
Белов Андрей Михайлович**

доктор исторических наук

*Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
iwdoroga@mail.ru*

К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ КРЕСТЬЯН В ПЕРИОД ВЫБОРОВ В I ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ (на материалах Костромской и Ярославской губерний)

В статье анализируется трансформация политического мировосприятия крестьян Костромской и Ярославской губерний в условиях выборов в I Государственную думу.

Ключевые слова: трансформация, политическое мировосприятие, крестьяне, Государственная дума.

В период революционных событий 1905–1907 гг. традиционное мировоззрение крестьян сталкивается с новыми явлениями политической жизни. Главным общественно-политическим событием становятся выборы в Государственную думу, в которых принимало участие всё крестьянство Российской империи. На этапах выборов уполномоченных, выборщиков, депутатов отразились архетипы традиционного мировоззрения сельского населения. Одновременно шёл процесс трансформации традиционного мировосприятия. В отечественной историографии проблема отражения традиционного мировоззрения крестьянства во время избирательных компаний в I и II Думу изучена слабо [1, с. 36].

В настоящей статье на основе различных источников ставится задача изучения традиционной составляющей в политическом мировосприятии крестьян в период выборов в I Государственную думу на материалах Костромской и Ярославской губерний.

В 1906 г. в надежде получить землю крестьянство приняло участие в выборах в первую Государственную думу. В то же время политические партии, стремясь выразить своё отношение к Думе, начинают вести агитацию среди сельского населения. Эсеры и социал-демократы принимают тактику бойкота Думы. Черносотенные организации находились в стадии становления и не смогли соорганизоваться к выборам. Определённую роль в пас-

сивном поведении монархистов сыграла смута в сознании большинства в ответе на вопрос: сохранил ли царь своё самодержавие после учреждения Государственной думы? В этих условиях основное влияние на сельских избирателей в Костромской и Ярославской губерниях оказывали кадеты, ставшие на выборах самой левой партией. В изучаемых губерниях кадеты вели предвыборную пропаганду, распространяя листовки, проводя собрания с избирателями. Вследствие этого значительное число крестьян воспринимает кадетские предложения демократических перемен и решение аграрного вопроса. Поэтому сельские жители вступают в местные партийные кадетские организации. Так, по сведениям периодической печати, на 8 января 1906 г. в Писцовскую группу Нерехтского уезда Костромской губернии входило 15 человек, из них 6 (40%) крестьян и 9 (60%) рабочих [14]. В Угличской группе Ярославской губернии на 11 июля 1906 г. состояло 6 человек: крестьянин – 1 (16,66%), служащие – 3 (50%), дворянин – 1 (16,66%), купцы – 2 (33,33%) [7, л. 533 об.]. Таким образом, в ряде местностей сельские жители присоединились к уездным группам КДП. В то же время данные показывают, что в обеих губерниях левый состав земства, а в Костромской помимо того и растерянность местной власти, в начале 1906 г. способствовали успеху кадетов во влиянии на политическое мировосприятие сельских избирателей.

Однако крестьянское традиционное мировосприятие продолжает сохраняться. Для сельского населения выборы депутатов были новым общественно-политическим явлением. Поэтому в процессе избрания уполномоченных, выборщиков проявляются традиционные элементы политического мировосприятия сельского населения. Так, в Ветлужском уезде сельские избиратели, обсуждая политическую принадлежность будущего депутата, хотели, чтобы в выборщики не попал какой-либо представитель партии, а наоборот, те, кто «сочувствует и Государю и народу» [20]. В связи с этим сельские избиратели стремились решить земельный вопрос «без кровопролития» [20], и это, по мнению крестьян, будет «приятно и Богу и Царю и народу» [20]. В этом они видели проявление согласия между властью и Богом.

Проявилось традиционное православное мировосприятие и на выборах в Чухломском уезде. От каждой волости выбирали по два выборщика на уездный съезд. Один из современников писал, что приезжавшие крестьяне первый раз виделись и с недоверием относились друг к другу [19]. Всё это осложняло выбор крестьянского уполномоченного. В таком случае крестьяне доверялись Божьей воле: «... Дабы пал святой жребий на лицо, которое угодно провидению попасть в Думу» [19]. Следовательно, для крестьян при выборе действовал Божий промысел.

Не последнюю роль в мотивах голосования играла и историческая память. По мнению ряда крестьян, депутат должен быть, как «когда-то были люди, истинно любящие Россию... Это Минин и Пожарский, принадлежавшие партии честных русских людей, готовых пожертвовать и собою за отечество» [21]. Следовательно, в историческом сознании крестьян важнейшим событием, затронувшим всю Россию, оставалась Смута начала XVII века. Поэтому прекращение революции сельские жители видят в появлении и деятельности народных героев, в том числе и крестьянских депутатов. С другой стороны, в мотиве выбора депутата определённую роль играло поведение кандидата и особенно конкретные факты борьбы за народные права.

В ходе предвыборной кампании в первую Государственную думу от сельских избирателей Костромской губернии прошли два крестьянина, от Ярославской губернии – один. От Костромской губернии был избран Павел Дмитриевич Горохов. На момент избрания ему было 49 лет [3, с. 36]. От Ярославской – Андрей Михайлович Костров. На момент избрания ему 50 лет [4, с. 307]. Таким образом, оба депутата – представители старшего поколения. Сельское население посылает отстаивать свои интересы крестьян с жизненным опытом – важная составляющая доверия. Это отражает традиционную черту крестьянского мировосприятия.

Интересно то, что П.Д. Горохов за распространение листовок и прокламаций, во время предвыборной кампании, был посажен в тюрьму [3, с. 36]. Ореол гонимого сделал популярным П.Д. Горохова среди сельского населения. В политическом мировосприятии сельских жителей, Горохов сидел в тюрьме за права и свободу народа. Другой депутат крестьянин – костромич Иван Васильевич Замыслов – 32 лет. Во время предвыборной кампании он столкнулся с активным противодействием монархически настроенного духовенства Благовещенской волости Варнавинского уезда [3, с. 36]. На волне общих настроений крестьянских избирателей депутат смог с помощью кадетов и при поддержке их кандидатов пройти в Думу. В родной деревне (д. Прудовка Варнавинского уезда) семья Замылова пользовалась симпатией и уважением сельского общества «за честность и доброту» [9]. Таким образом, сельские избиратели выбирают уважаемого ими односельчанина. В политическом мировосприятии крестьян П.Д. Горохов и И.В. Замыслов становятся депутатами, с которыми избиратели связали надежды на перемены.

В ходе работы первого парламента сельское население Костромской и Ярославской губерний отправляло в Думу приговоры и наказания, которые становятся формой проявления традиционного мировосприятия. Сельские избиратели Костромской губернии направили 46 «приговоров и наказов». Из них 2 прошения, 24 приговора, одно заявление, 8 резолюций, 4 телеграммы, 2 наказа, по одному обращению, 1 приветственному адресу и «покорнейшему прошению», 2 письма [6, л. 30–31 об; 5, л. 1–1 об; 10–13; 16–18; 24–30; 32; 2, с. 11; 23]. Таким образом, значительная часть документов представлена приговорами. Приговор – форма решения сельского схода по какой-либо обыденной проблеме. Причём данная форма практиковалась и до 1905 г. при избрании старост, решении земельных проблем. Сельские жители, следовательно, для уведомления депутатов Думы о своих нуждах использовали традиционную форму. Среди таких форм имеются также наказания. Наказ для крестьянина – «нечто, гораздо большее, чем резолюция», «завет», это его «повелительный мандат, неисполнение которого он считает величайшим преступлением» [19, с. 45]. Таким образом, получая наказ, депутат обязан был его исполнить. В свою очередь для крестьянина наказ был «священен». Следовательно, в ходе деятельности Думы крестьяне используют традиционные формы оформления заявления своих социально-экономических нужд. Доля приговоров и наказов от всех посланных обращений составляла 56%. Наряду с традиционными формами сельские избиратели используют новые способы оформления социально-экономических проблем: резолюции, заявления, телеграммы (44%). Таким образом, традиционные формы вы-

ражения крестьянских нужд соприкасаются с новыми элементами общественной жизни. Следовательно, вместе с агитаторами и пропагандистами политических партий в сельскую среду проникают новые формы давления на власть, отражавшие определённое изменение в политическом мировосприятии сельского населения. «Приговоры и наказания» принимались на собраниях (12), на сходах (10), митингах (6), совещаниях (1), форма не указана (16). Таким образом, наряду с традиционными способами воздействиями на власть (сход) крестьяне используют новые, привнесённые из города агитаторами (митинг, собрание) методы борьбы. Таким образом, под воздействием революционных потрясений в сельской среде происходят качественные изменения. С одной стороны, такая традиционная форма решения повседневных вопросов, как сход, трансформируется в форму выражения крестьянских нужд. Одновременно в крестьянскую среду проникают формы выражения требований демократических слоёв города (митинг, собрание).

Ярославские крестьяне, в свою очередь, послали пять приговоров и одно заявление [19; 23; 33]. Традиционные формы оформления проблем, приговоры (83%), преобладали над привнесёнными из городской среды формами (17%). «Приговоры и наказания» были приняты на четырёх сходах и одном собрании. Следовательно, использовались и традиционные формы решения проблем – сельский сход. Таким образом, в составлении и направлении приговоров сельские жители Ярославской губернии использовали в значительной части традиционные способы. Определённое воздействие на политическое мировосприятие сельского населения оказывала власть во главе с ярославским губернатором – черносотенцем А.А. Римским-Корсаковым. В связи с этим влияние агитаторов на крестьян было незначительным. В свою очередь в Костромской губернии, в связи с либерально настроенным земством, влияние политических партий на крестьянство было более широким.

9 июля 1906 г. Государственная дума была распущена. Сельские избиратели Костромской и Ярославской губерний восприняли это событие по-разному. Так, крестьяне ближайших к Костроме деревень 12 июля 1906 г. специально уже просили у разносчиков телеграммы и газеты с известиями о роспуске Государственной Думы. Читают, в большинстве случаев, крестьяне равнодушно. По мнению корреспондента местной газеты, «на смену пылкому и непосредственному чувству пришёл холодный и трезвый рассудок» [8]. Это было также отражением агитации политических партий, которые распространением листовок, газет подготовили сельских жителей к восприятию роспуска Думы.

По-иному встретило роспуск Думы сельское население Ярославской губернии. Так, жители с. Шуморова Мологского уезда о роспуске Думы уз-

нали 10 июля 1906 г. вечером: сначала большинство сельских избирателей не верило роспуску Думы [31]. Разгон Думы стал для крестьян полной неожиданностью. По мнению крестьян Балабановской волости Рыбинского уезда, роспуск «повлечёт за собой всё новые и новые бедствия» [35]. Таким образом, крестьяне ожидают после роспуска Думы ухудшения своего существования. Роспуск первого русского парламента привёл к упадку настроения крестьян. Жители с. Диево-Городищенское Ярославского уезда печально говорили: «...Значит, не будет нам ни земли, ни воли» [34]. Следовательно, ожидание крестьян от Думы в ряде мест было судьбоносным, не менее сильным разочарование.

Таким образом, в 1905–1907 гг. крестьянское традиционное политическое мировосприятие сталкивается с новыми общественно-политическими явлениями. С одной стороны, с агитацией политических партий и начавшейся предвыборной кампанией в I Государственную думу. Причём в предвыборной кампании основное участие принимают кадеты, становясь, таким образом, в политическом мировосприятии самой левой партией. В связи с агитацией кадетов проявляются надежды на перемены в жизни, что отражает политическое мировосприятие сельских избирателей. С другой стороны, в политическом мировосприятии крестьян сохраняются традиционные, религиозные и патриархальные черты. В повседневной жизни верхневолжской деревни появляются новые явления: митинги, собрания. Это связано с проникновением в сельскую среду партийных агитаторов. По выявленным нами данным, в Костромской губернии доля приговоров и наказов от всех имеющихся «заявлений» составляла 56%, в Ярославской губернии – 80%. Последнее, впрочем, также вполне традиционно и отражает искренность восприятия происходящих общественно-политических процессов. Ростки новой демократической жизни, свободы проникают и в сельскую местность вместе с выборами в Думу. Впрочем, формы выражения политического мировосприятия (приговоры и наказания) в большинстве случаев оставались вполне традиционными.

Библиографический список

1. *Безгин В.Б.* Правовые обычаи и правосудие русских крестьян во второй половине XIX – начале XX века. – Тамбов: Тамбовский государственный технический университет, 2002. – 124 с.
2. *Волков Н.В.* Крестьянское движение в Верхнем Поволжье (1905–1917 гг.): уч.-метод. разработка для студентов. – Кострома: Костромской государственный педагогический институт, 1990. – 84 с.
3. Государственная дума первого созыва. Портреты, краткие биографии и характеристики депутатов. – М.: Возрождение, 1906. – 112 с.
4. Государственная дума Российской империи. 1906–1917 гг. Энциклопедия / под ред. В.В. Шело-

хаева. – М.: РОССПЭН, 2006. – 735 с.

5. Государственный архив Костромской области. Ф. 133. Оп. 31. Д. 222.

6. Государственный архив Костромской области. Ф. 120. Оп. 2. Д. 645.

7. Государственный архив Ярославской области. Ф. 73. Оп. 9. Д. 281.

8. Костромич. – 1906. – 28 ноября.

9. Костромич. – 1907. – 6 января.

10. Костромская газета. – 1906. – 4 мая.

11. Костромская газета. – 1906. – 6 июня.

12. Костромская газета. – 1906. – 13 июня.

13. Костромская газета. – 1906. – 20 июня.

14. Костромская жизнь. – 1906. – 11 января.

15. Костромская речь. – 1906. – 23 марта.

16. Костромской край. – 1906. – 23 июня.

17. Костромской край. – 1906. – 24 июня.

18. Костромской край. – 1906. – 28 июня.

19. Народный вестник. – СПб., 1906.

20. Поволжский вестник. – 1906. – 14 марта.

21. Поволжский вестник. – 1906. – 14 апреля.

22. Право. – 1906. – 11 июня.

23. Приговоры и наказания крестьян Центральной России 1905–1907 гг. / автор-сост. Л.Т. Сенчакова. – М.: Эдиториал. УРСС, 2000. – 416 с.

24. Речь. – 1906. – 3 июня.

25. Речь. – 1906. – 8(21) июня.

26. Речь. – 1906. – 13(26) июня.

27. Речь. – 1906. – 16 июня.

28. Речь. – 1906. – 28 июня.

29. Речь. – 1906. – 1(14 июля).

30. Речь. – 1906. – 4(17 июля).

31. Рыбинский листок. – 1906. – 12 июля.

32. Свободное слово. – 1906. – 3 июня.

33. Северная речь. – 1906. – 4 июля.

34. Северная речь. – 1906. – 3 августа.

35. Северная речь. – 1906. – 27 октября.

36. *Сухова О.А.* Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начала XX вв.) на материалах Среднего Поволжья. – М.: РОССПЭН, 2008. – 679 с.

УДК 283

Наградов Илья Сергеевич

*Костромской государственной университет им. Н.А. Некрасова
Nastavnik_Kim@rambler.ru*

КОСТРОМСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-СТАРООБРЯДЦЫ В УСЛОВИЯХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТряСЕНИЙ (1918 – НАЧАЛО 1920-Х ГОДОВ)

Статья посвящена проблемам адаптации крестьян-старообрядцев к изменениям общественных отношений в 1918 – начале 1920-х гг. Показаны различия в стратегиях поведения различных старообрядческих групп, проживавших на территории Костромской губернии.

Ключевые слова: старообрядцы, стратегии поведения, Уренское восстание.

Взаимоотношения с советской властью у старообрядческого населения были не менее сложными, чем с властью царской. Случившееся в 1918 г. восстание крестьян-старообрядцев Уренского края занимает не последнее место в череде крестьянских движений, направленных в годы Гражданской войны против продразвёрстки.

Причины и ход восстания, цели восставших хорошо изучены [1; 7, с. 194–217]. В январе 1918 г. на Съезде советов крестьянских, рабочих и солдатских депутатов правые эсеры уступили власть большевикам. На заседании 23 января группа представителей 6 волостей, расположенных за рекой Ветлугой, во главе с делегатом от Уренской волости М.Е. Рехаловым безрезультатно выступила против ужесточения хлебной монополии и проведении учёта зерновых запасов населения. Первый волостной съезд Советов в с. Урень, состоявшийся в феврале, отказался выполнять решение уездного съезда и был разогнан отрядом Красной гвардии. В июне – июле 1918 г. начинается компания по изъятию излишков хлеба у населения.

Заречные волости не случайно проявляли наиболее активную позицию в защите хлебной торговли. Именно здесь проходили торговые пути, по которым хлеб из Вятской губернии доставлялся в неплодородные уезды Костромского края. Часть местных крестьян занималась торговлей хлебом, а другая, кроме этого, весьма успешно выращивала его. Жителей волости объединяла приверженность к старой вере. Исследователи практически не обращали на это внимание, сосредоточив его на военной стороне восстания.

Религиозная принадлежность восставших многократно упоминается в воспоминаниях красноармейцев и коммунистов, участвовавших в подавлении восстания. З.И. Говядин, один из руководителей галичского отряда Красной армии, отмечал, что старообрядцы «были распропагандированы и запуганы антихристом». Политрук Говядин был немало удивлён внешним видом противника во время первого неудачного штурма с. Урень: «...С наблюдательного мы видели в бинокль движение людей с длинными бородами в длинных рубахах» [3].